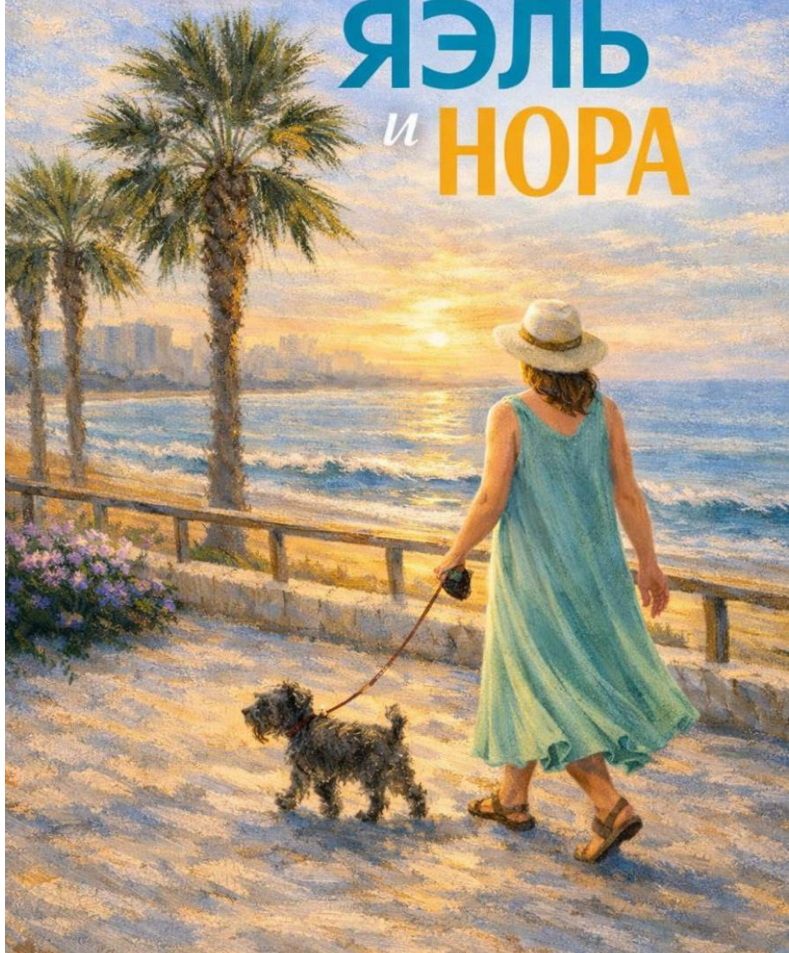


ОЛЬГА МЕДВЕДОВСКАЯ

ЯЭЛЬ и НОРА



Ольга Медведовская

Яэль и Нора

<https://litres.ru/73293488>

SelfPub; 2026

Аннотация

После того, как Яэль и Алекс приезжают в Израиль, их жизнь полностью меняется. Из прошлого с ними остается лишь их неизменный спутник- маленькая собака во кличке Нора. В Израиле они сталкиваются с непривычными условиями, жарким климатом, новой работой. Их привлекает море, и в поисках счастья они переселяются в маленький городок, в квартиру на набережной. Там, день за днем, они радуются и огорчаются, путешествуют, заводят новые знакомства и наблюдают за местными жителями.

Содержание

К морю!	4
Яэль радуется	6
Цунами	9
В саду	11
Алекс покупает машину	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Медведовская

Яэль и Нора

К морю!

Жить у моря и почти не видеть его – это обидно. Нет, иногда Яэль удавалось мельком увидеть пляж по дороге на работу после поворота автобуса. Она заранее выбирала себе место у окна и смотрела, улыбаясь, на набережную с худенькими долговязыми пальмами, на тенты и столики перед кафе. Синее-синее море вплескивалась сразу во все окна, и ветерок веселым безбилетником забегал на остановке. Через какие-то пять минут автобус уезжал прочь, сворачивал в прозу жизни, в одинаковые улицы с домиками, опутанными кишками кондиционеров. И не слышно было шума прибоя, лишь бормотание бомжа в углу и жужжание восточной музыки у водителя. А Яэль все еще мечтательно улыбалась. А если женщина начала мечтать и задумываться, значит быть переменам.

Настал февраль, и они перебрались в этот приморский городок. Квартира была маленькой, под крышей и окна выходили во двор-колодец. Наверху кусочек неба через порванную сетку. Она не защищала от голубей, и они с шумом плюхались на подоконник и утробно ворковали.

Зато здесь было оно, море. Прямо у входа в дом. Блеск и синева, и мягких звук волн, бегущих навстречу к ней, к Яэль. Бокер Тов тебе, доброе утро. Так начался новый отсчет дней под солнцем у моря. И были они всякие и веселые, и удивительные, а порой тревожные.

Яэль радуется

В то утро Яэль взяла Нору на поводок и повела на первую прогулку. Вниз- вниз. Во всех зеркалах отразились дама с серенькой собачкой. Белая футболка, белые шорты, загорелые коленки. Темные очки защищают глаза, без них здесь никак. Улица ослепила солнцем. До моря было рукой подать, пройти через маленькую площадь с инсталляцией в виде рыбок. Оттуда на пляж, притормаживая на газонах, застеленных зеленой искусственной травой. Нора принюхивалась с недоумением. Судя по запахам это были правильные места для собак, а вот на вид сомнительные. Хотя собаки аборигены-не сомневались, выгуливались на всем, что зеленого цвета. От набережной спуститься вниз по ступенькам мимо цветущих кактусов. Вот он, широкий пляж! Осталось лишь снять сандалии и, утопая в песке, бежать к морю. Такому ласковому и прохладному. Волна накатила на Нору. Она ловко отскочила. И еще. Теперь собака уже недовольно фыркнула и отбежала подальше от сырости. Повалиться в песке. А Яэль не убегала. Пусть себе заливает. И вот они уже все мокрые, перемазанные песком и совершенно счастливые. Теперь можно вернуться к людям.

В этот зимний будний день пляж А- села, что означает каменный, не пустует. Пенсионеры нежатся на солнышке, особо спортивные плавают до больших камней, выстроен-

ных в линию, которая защищают отдыхающих от волн. Дети радостно прогуливают школу. Эфиопские юноши лазят по этим же камням в отдалении. Яэль повела Нору под пляжные тенты. Здесь их сразу заметили. Сначала женщины окружили Норку. -Какая она милая! Серенькая. А можно погладить? Ой, мягонькая. А можно фото с ней? Где таких берут?

Красивая молодая девушка, собирается попросить сестру в Париже купить ей такого щенка. Другая предлагает Норе воды из бутылочки. Яэль очень гордится. И правда, Нора красавица: упитанное тельце покрыто серой шерстью, на лапах будто натянуты белые пионерские носочки, из -под бровей глаз не видно, только носик торчит. А с другой стороны собаки хвост виляет.

Ну до чего же хороша, чертовка!

Потом мужчины заметили Яэль. Пара пенсионеров вступила в вежливый разговор. И надо же, оказалось, что них раньше были точно такие же собаки. Они могли дать ценные советы по воспитанию и дрессировке животных. Еще один, у которого не было видимо точно такого же пса, молодец-ва-то побежал окунаться. Время прошло в приятных беседах с короткими заплывами в освежающей морской водичке, в необременительных знакомствах и выслушивании комплиментов.

Так, произведя фурор на местном пляже, Яэль с Норой вернулись домой. А там их уже ждал сюрприз от хозяина квартиры. И это была большая коробка с клубникой в виде

сердца. И бутылка вина. Брухим ha-баим! Добро пожаловать.

Цунами

Сегодня чат подружек подкинул известие о цунами. Это шутка? Да нет. Они серьезно обсуждали сколько километров от них до моря и какая сирена у оповещения о цунами.

У одной подруги оказалось 6 километров, другая в тревога пыталась намерить линейкой километр по карте. От дома Яэль до моря было метров сто. И еще сотня ступеней вниз. Но разве бывают цунами в Средиземном море? ИИ бесстрастно и неприятно информировал:

– Да, цунами в Израиле возможны, так как Средиземное море подвержено тектонической активности, вызывающей землетрясения и, как следствие, волны цунами. В истории зафиксированы случаи, особенно сильные в 1222, 1303, 1870 годах. Власти страны готовятся к потенциальным рискам.

Да, вот давненько не было. Может оно вот прям сейчас? Грозная волна поднимется и обрушится на белые домики, на амфитеатр, на бульвар Ацмаут. И сгинет этот суетливый городок, как будто его и не бывало.

Яэль поежилась и принялась расталкивать мирно спящего в выходной Алекса. – Послушай, а цунами здесь бывают?

– Да. Да сонно бормотал он. – Цунами, землетрясения, хамсины, обстрелы. И тараканы летающие. Здоровые такие гадины. Давай лучше поспим. В шабат утром. – Нет уж, пойдем смотреть, возразила Яэль. Если уж суждено увидеть цу-

нами и погибнуть от него, то мы будем в первых рядах партера. Расположимся за столиком на набережной и будем ждать. Ялла! Будь что будет.

И они пошли есть пиццу. У дома на тротуаре по израильскому обычаю стояли ненужные кресла и диван. Берите, добрые люди. На белой обивке отчетливо виднелся след мужской кроссовки большого размера. То ли бездомные ноги вытирали, то ли подростки-переростки скакали. Из-за колонны вырулил бомжеватого вида дядька в черной шляпе, обрадовался Яэль как старой знакомой и принялся просить их о чем-то. Тогда Яэль произнесла заветную мелодичную фразу: «Ани ло мевина». Я не понимаю. «Тильмеди иврит» (учи иврит), радостно ответил нищий и свалил охмурять других, более понятливых.

В магазинчике долго мучались с терминалом на иврите. По-другому заказать было нельзя. Персонал-кучка молодых людей-занимались своими делами, не обращая внимания на их попытки.

Они ели горячую пиццу, Нора обиженно гавкала из-под стола, требуя и себе порцию. Вокруг местные смеялись и кричали свое, неразборчивое для Яэль, море деловито катило большие волны. Ну цунами, ну хамсин, ветер, гонящий песок из пустыни. Все как обычно. Лишь старые чахлые пальмы, явно выдавшие виды, шуршали листьям. Це-Це. Цу-цу-цу. Ну какое тебе цунами, деточка? Учи иврит!

В саду

Яэль шла по Гугл карте. Ну, где он может быть, этот детский сад? Здесь на каждом углу детские сады. С заборами, плотно завешанными изнутри. Через дырки в шторах выглядывает порой пара любопытных черных глаз. Слышно, как воспитательницы орут. Обычно они кричат одно и то же- Боу ле по. А ну пойдите сюда! И лех ми мени! Уйди от меня! И эти золотые слова Яэль сложила в копилку нужных и полезных выражений.

У каждого садика свое морское название. Океан. Или Водопад. Или Утес В крайнем случае Компас. Вот один квадратные дом на ножках с ухоженными кустами и шлангами с водой для каждого кусточка. Вот следующий похуже, с полу-засохшей пальмой. Садик оказался в глубине узкого прохода между домами. Перед входом на крючках висят разноцветные рюкзаки с одеждой и крохотные курточки. Внутри пол садика сделан из белой плитки, на почетном месте стоит необходимая в Израиле вещь- тележка с бутылками с питьевой водой, принесенными из дома. В жарком климате дети приучены много пить. На белой стене надпись на иврите: «Каждому ребенку нужен хотя бы один взрослый, который в него поверит.»

Воспитательница, замученная работой женщина средних лет. Сегодня ей нужна помощница. Она, возможно, огорча-

ется при виде не говорящей на иврите Яэль. Трудно сказать, так как на ее лице печать хронической усталости и недомогательства. Черные, кудрявые, русые головки – все дети мешаются в одну бегающую шумную толпу. Да, здесь много светловолосых и голубоглазых выходцев из России и Украины. Яэль должна порезать овощи, накрыть столы, убрать за детьми. Помочь присмотреть за ними. Все очень быстро. Пока воспитательница сажает малышей в полукруг и занимается их нравоучительным рассказам. А в конце, удивительная вещь, раздает примерным деткам шоколадные конфеты. Прямо перед обедом.

Теперь она громко командует. Ее группа самостоятельная, она очень гордится, ведь малыши сами расстилают скатерти на столах. Помыть руки? Ло царих. Не надо. Здесь никто этим не заморачивается. За отдельный столик отсажены дети, которые плохо себя ведут и не умеют пользоваться ложками. Они едят тефтели руками. Воспитательница хорошая женщина. Но ее явно не хватает на разномастную толпу детей, некоторые из которых не понимают иврит.

–А как тебя зовут? Раздается робкий голосок за спиной Яэль. Беленькая сероглазая девочка лет пяти серьезно смотрит на нее. –Моя мама сказала мне мыть руки. Она сказала, даже если никто не моет, ты Алиса пойди и помой. А то живот заболит.

Яэль, конечно же соглашается помочь. Находится жидкость для рук, девчужка не торопится, явно наслаждаясь мо-

ментом. Тем временем остальные скороговоркой читают молитву, и Яэль начинает самое важное дело в израильском саду, предлагать еду. -Что ты хочешь. Ты будешь котлету? Ты будешь рис?

У детей здесь свобода выбора. Хотя они еще не умеют ею пользоваться и порой не понимают толком, чего хотят. Еще нельзя давать им пить во время еды. Нельзя помогать есть малышам. И почему -то нельзя резать огурцы кружочками как принято в России. Считается, что ребенок может подавиться. После еды, во время которой половина риса и тефтелей оказывается на полу, надо убрать все. Перемыть тридцать тарелок. Помочь застрявшим в туалете бедолагам и выгнать оттуда озорников, которые любят лить воду и отмывать бумагу. И надо намазать финиковой пастой бутерброды, потому что дети опять хотят есть час спустя.

Воспитательница выталкивает буйный выводок на площадку. Она мельком смотрит на часы и бросает на английском. -Just two more hours. To keep. Еще два часа продержаться. И правда, продленка в саду работает до пяти. С площадки доносятся топот и крики. Дети носятся кругами, взбегают на горку и вжжуух, перепутанным клубком скатываются с нее. Это можно. Дети должны много двигаться. Если произойдет несчастный случай, есть страховка, придет врач. Страховка заканчивается ровно в 17.00. Родители не должны опаздывать забирать детей.

Вдруг Яэль замечает беленький хвостик, торчащий из-за

низкой перегородки игровой. Кто-то тихонько сидит там и даже не шуршит. Яэль заглядывает – Алиса! Что ты делаешь?

–Я не хочу идти играть. Очень-очень не хочу. Мне холодно.

Яэль жаль девочку. Она предлагает принести куртку. – Нет, печально отвечает Алиса. Другие дети без курточек. Мне надо привыкать. Мне всегда здесь холодно. Я потерплю-потерплю и скоро привыкну. Мама придет и обрадуется, как хорошо я привыкла. Где мы жили раньше, было так хорошо. Там был магазин Пятерочка, и мама мне большие конфеты покупала. Здесь нет таких. А можно я сейчас Лего соберу? Никто не увидит.

Вскоре воспитательница замечает беглянку и возвращает ее на площадку играть с друзьями. Дети встают в круг и запевают любимую всеми песню. Вэ од йотер тов. Это про то, что скоро все будет хорошо. У всех. Кто болен, тот вновь обретет здоровье. Кто одинок, тот найдет себе пару. И все будет лучше и лучше. Потому есть Бог. Он прощает грешников и помогает всем. Уставшим, одиноким, замерзшим. Алиса поет и танцует. со всеми. У нее хороший голос. Щечки ее порозовели, резинка слетела с хвостика, и волосы белыми прядями разметались по плечам .

За полчаса до конца продленки мамы и папы приходят один за другим за своими перемазанными финиковой пастой детками. Воспитательницу не узнать. На смену устало-

сти и недовольству приходят откуда ни возьмись энергия и воодушевление. Она едва успевает рассказывать родителям про примерное поведение и удивительные успехи их чад. А Яэль, молча наполняет водой бутылочки и подает рюкзаки. Приходит и Алискина мама Света. И Алиска, подпрыгивая от радости, уходит домой то ли привыкать к новой жизни, то ли отдыхать от привыкания к ней.

Алекс покупает машину

Рабочая неделя заканчивается к пятнице, и заодно начинается шабат-время молитв и отдыха. Время подвести итог недели и подумать, как жить дальше. Алекс знает, как жить на выходные, а если и не всегда знает, и ошибочно собирается поспать и посмотреть спокойно телевизор, то рядом Яэль заботливо подсказывает: конечно же надо ездить по стране, по горам, долам и городам. Здесь все интересное, необычное. И горы, и древние поселения, и колокольные пещеры, и Мертвое море. Но вот беда, общественный транспорт перестает ходить уже в пятницу. Без машины никуда не выберешься. Надо найти что-нибудь дешевое, практичное, надежное. Ситроен, например, так нелюбимый по непонятным причинам местными. Технические вопросы решает Алекс, Яэль общается на всех доступных языках. Алекс верит в лингвистические таланты жены больше, чем она сама. А если таланты заводят порой в непонятные собеседникам дебри, он сам объясняется, четко по делу по-английски. И так они скачут с утра по пятницам, пытаясь успеть, пока автобусы не перестанут ходить.

Как водится на Земле Обетованной, их пытаются надуть.

Парень в трениках и шлепках стоит рядом с красивым Ситроеном, излучая радость и доброжелательство. Глаза чистые хорошие, белозубая улыбка. И машина хороша, но на-

прыгает канистра с жидкостью на лужайке неподалеку. Is that yours? Не-не, мотает головой продавец. Сам не знаю чья. Алекс немного проехался вдоль моря, мимо флажков и фонариков, чуть разогнался, из машины повалил дымок. Придурак подлил масло в протекающую машину прямо перед показом. На этом все, пятница это уже шиши шабат, надо срочно домой, чтобы не застрять в чужом городе.

Все знакомые и даже малознакомые хотят им помочь, но ничего не получается, и поразвлекавшись месяц, он решает, что надо брать максимально рядом с домом и то, что есть. Рядом это в Тель-Авиве. И вот, чудо, этот парнишка-продавец честный. Он перепродает машину, ничего не обещает. Машинка то, что надо. Все работает исправно. Ситроен. Продавец торопится домой, шабат, семья должна быть в сборе. Они быстро, буквально на коленке оформляют договор, и машина принадлежит Алексу. Надо заправить ее. Вот тут и начинается квест с израильскими заправками.

На терминале непонятные требования. Причем их много. Зачем-то нужен номер паспорта, номер транспортного средства. Еще загадочная информация. Иначе злобный терминал не согласен плеснуть им бензину. Пока они крутятся, думают, бегают с паспортами и в который раз забывают и снова вспоминают, какой у свежкупленной машины номер, терминал сбрасывает требования, и все сначала. Вот блин! Ну жена то должна знать, что там написано, она уже три месяца в ульпане учит язык? Яэль обиженно отвечает, что они такое

не учат там. Она может рассказать про первый кибуц Дгания на озере Кинерет. Спеть песню. «Однажды я расправлю крылья» И знает, как спрягаются глаголы группы Пааль. Видимо, эти глаголы, что на экране совсем не Пааль, и поэтому они их не проходили еще. Да тьфу ты! Жестами автомату не объяснишь. Ему вообще пофиг, какие ты там жесты показываешь. И песни с плясками тут не помогут. Пришлось пробовать другую заправку, веселенького вида, малинового цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.